

Залпа Хож-Ахмедовна Берсанова

Кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник отдела этнологии
Академии наук Чеченской Республики

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРЕДСВАДЕБНОГО ОБЩЕНИЯ У ЧЕЧЕНЦЕВ

В комплексе взаимоотношений в традиционном чеченском обществе особое место занимают отношения между представителями противоположного пола.

Главный принцип, на котором строятся эти отношения, — это уважение чести и достоинства друг друга. Посягательство на честь женщины (девушки) было чревато очень серьёзными последствиями, вплоть до убийства посягнувшего. Однако и пренебрежительное отношение женщины (девушки) к парню, задевающее его честь, приводило к предъявлению претензий и последующим разборкам с её родственниками по мужской линии.

В первую очередь об этом должны были знать парень и девушка, которые знакомятся для последующих встреч и создания семьи. Их взаимоотношения в период досвадебного общения были строго регламентированы, имели множество нюансов, характерных для многих кавказских народов. К сожалению, ныне некоторые этикетные нормы во взаимоотношениях парня и девушки ушли в прошлое. Но тем не менее, они представляют для исследователя определённый интерес.

Современные технологии создают большие возможности для знакомства и общения молодых людей. Но независимо от формы общения (посредством сотовой связи, Интернета и т.д.) чеченский этикет требует, чтобы отношения между парнем и девушкой строго соответствовали нормам морали, выработанным нашим народом на протяжении веков. От того, как относятся друг к другу молодые люди в процессе досвадебного общения, какие чувства возникают между ними, зависит, какая атмосфера будет царить в созданной ими семье. А атмосфера в семье, как правило, влияет на воспитание детей — что является основной целью и задачей родителей.

Это хорошо понимали наши предки, поэтому стремились к тому, чтобы браки создавались на основе взаимной любви и уважения.

Цикл досвадебного общения парня и девушки традиционно разделялся у чеченцев на три этапа: синкъераман дош далар (разрешение девушки на знакомство); безаман дош далар (согласие девушки на ухаживание); тӀаьххьар дош далар (получение от девушки

окончательного ответа) [6].

Знакомство парня и девушки могло происходить при помощи свахи. В каждом селе-нии были женщины, которые славились своими способностями подбирать для парня подходящую партию. Попасты в дом девушки, понаблюдать за ней, посмотреть, какая она хозяйка, во сколько встает, умеет ли себя вести, — эти добровольные функции брала на себя сводница, чтобы потом не упасть лицом в грязь перед потенциальным женихом девушки и его родственниками.

Удостоверившись во всех положительных качествах девушки, она направлялась к матери парня с целью «захало дѣхъагѣда» (заявить о сватовстве). Если мать оставалась довольна характеристиками будущей невестки, они со сводницей продумывали план, как показать парню девушку, чтобы та ни о чем не заподозрила. Делалось это для того, чтобы не задеть самолюбие девушки в случае, если парня не устроит внешность девушки. Если же она ему понравилась, то следующей заботой сводницы было организовать их встречу.

Обычно свидание устраивали в доме по соседству, где проживает девушка. Здесь тоже были свои нюансы. Свидание не должно было проходить в доме, где может присутствовать лицо, с которым парень или девушка должны соблюдать субординацию (например, пожилой человек). Молодые не оставались наедине — должна была присутствовать или девочка-подросток или женщина средних лет.

Если в процессе общения девушка понравилась парню, он спрашивал у неё: «Ас дѣа хховдин некъ тѣлац рез юй хьо?» (досл. принимаешь ли ты тот путь, который я предлагаю тебе) [5].

Если девушке парень не понравился, она могла вежливо и очень тактично отказать. Чаще всего ссылаясь на то, что она с кем-то уже встречается.

Парень не должен был обижаться на отказ. Напротив, он в шуточной форме рассказывал родственникам и друзьям о своём неудачном свидании. Например: «Да она убежала, как только увидела меня» или: «Свидание прошло очень удачно, правда, только наполовину: она мне понравилась, а я ей — нет!».

Но бывали случаи, когда молодой человек похищал девушку, которая ответила ему отказом. Но это уже особый случай. И развязка у такого сценария могла быть самой разной.

Если девушка соглашалась принимать ухаживания парня, они договаривались о дальнейших встречах. Как правило, они проходили у родника — шовдан йистехъ.

Молодые люди могли выбирать себе девушку по душе и без помощи посредников.

Традиционным местом знакомства были: ловзар (свадьба), синкѣрам (вечеринка) или белхи (форма трудовой взаимопомощи). На все эти мероприятия собиралась молодежь, чтобы повеселиться, потрудиться (если это белхи) и выбрать себе девушку по душе.

Существовал определённый порядок проведения синкѣрам. На одной стороне помещения рассаживались парни. На противоположной — девушки. Парень присматривал

для себя девушку и через специального посыльного (обычно это была женщина средних лет) спрашивал у неё: «Согласна ли она разделить с ним вечер?»

В старину существовали разные приёмы, чтобы узнать настроение девушки. Например, парень передавал ей через посыльного стакан с водой. Если девушка согласна принять ухаживания, она покрывала стакан платочком и возвращала парню [5].

На вечеринке парень не мог в открытую ухаживать за девушкой, так как здесь могли присутствовать её братья. Поэтому и сложилась такая традиция тайного разговора двух сердец при помощи жестов, взглядов, морганий и т.д.

Симпатии в адрес понравившейся девушки проявлялись и в том, что парень приглашал её танцевать. Девушка не имела права отказать ему в танце, даже если она не имела желания составить ему пару. В противном случае оскорблённые родственники парня могли обратиться к родственникам девушки с претензией: «Тха къантер хЛу даьлла, шу йоъ ца яша? (Что такого сделал наш парень, что ваша девушка отвергла его предложение?)» [6].

После завершения синкъерам, парень, с которым девушка «разделила вечер», спрашивал у неё, согласна ли она дальше встречаться с ним. Если девушка давала положительный ответ, то они договаривались о времени и месте следующей встречи. Иногда случалось так, что влюблённый юноша спрашивал у понравившейся ему девушки, согласна ли она стать его женой. При положительном ответе друзья парня прямо с вечеринки или свадьбы забирали девушку и доставляли её в дом жениха.

Девушке разрешалось присутствовать на свадьбах и вечеринках примерно с 15-летнего возраста. Но она не имела права занимать место в ряду девушек на выданье (особенно, если у неё есть старшая незамужняя сестра), а должна была стоять позади них, наблюдая, как они ведут себя. Не имела также права танцевать, принимать ухаживания парней.

Раньше времени «созревшая» девушка не была у вайнахов в чести. «Маре яха то-хайелла» (задумала замуж выскочить); «халхе кхиан стом бу хлара» (раньше времени созревший плод), — с презрением говорили о таких «переспелках».

«Девушка должна была пройти после 15-летия период девичества (2–3 года) и освоить в совершенстве все тонкости института ухаживания» [2, с. 42]. И только после этого занимать место в ряду девушек, которым позволялось принимать ухаживания парней.

Синкъерам чаще всего устраивался в честь приезда в село гостя (или гостьи). Поэтому тамада главное внимание уделял им — гостю или гостье. Девушка не имела права отвечать гостю отказом, если он предлагал ей «разделить с ним вечер», даже если на синкъераме присутствовал её жених. Но в случае если при завершении вечеринки гость предлагал ей встречаться, она могла вежливо отказать, объяснив, что у неё есть жених.

По традиции девушка имеет право принимать ухаживания нескольких парней. «Йоъ дуьненан йуьккъе ю! (девушка — достояние всего народа)», — гласит народная мудрость.

«Осуждать девушку, тем более — упрекать или ревновать, никто не имел права. В то

же время девушка, при нарушении юношей данного им «слова», могла его высмеять, упрекнуть» [2, с. 82] примерно такими словами: «Дош ларда хьо стаг ву моьттуш, Iexaella со» (как я была обманута, поверив, что ты мужчина, который держит своё слово) [2, с. 81–84].

Как правило, местом встречи молодых был шовдан йист (место у родника). Выбрано это место неслучайно, так как свидания молодых должны были происходить прилюдно.

Обычай свидания у родника нашёл отражение в чеченском фольклоре, художественных произведениях, стихах, изобразительном искусстве, в хореографии. Родник символизирует чистоту отношений между парнем и девушкой.

На свидании парень с девушкой должны стоять на расстоянии не менее трёх шагов друг от друга, примерно на расстоянии вытянутой руки, для того, чтобы не задеть девушку в процессе разговора, который мог сопровождаться жестами.

Иногда молодые общались, стоя на противоположных берегах реки.

«Суна Ин чохь ма гира Iабий, изий, ишколера ца воьлуш. И шиь хина дехий-сехий лаьттар. Хи юккъехула охьадоьгура. Хино кIайн заза кхоьхьура, аказийн кIайн заза» («Я же видел в низине её и Аби, когда шёл со школы. Они стояли на противоположных берегах. Между ними текла река. Вода несла цветки акации. Белые цветки»), — говорит один из героев рассказа Мусы Бексултанова «Девушка моего брата» [1, с. 253]. Здесь не только вода, но и белый цвет символизирует чистоту отношений между парнем и девушкой.

На свидании девушка должна стоять вполоборота к парню, лишь украдкой бросая на него взгляд. Считается крайне неприличным, когда девушка смотрит прямо в глаза парню.

Парень не должен был разговаривать с девушкой, сидя верхом на лошади. Прежде чем заговорить с ней, он должен был спешиться.

По традиции, девушка никогда не ходила на свидание одна. Её сопровождала подруга. Парень тоже приходил на встречу вместе со своим другом. Во время таких свиданий разговор между парнем и девушкой происходил через этих посредников.

Знакомство с девушкой часто происходило хин йистехь (у родника). Джигиты спешили сюда, чтобы среди девушек, идущих за водой, присмотреть себе суженую.

Если парень попросил воды, девушка знала, что это всего лишь повод для знакомства. Она ставила кувшин на землю, набирала в ковш воды и протягивала парню. Тот, чисто символически пригубив воды, спрашивал, теперь уже непосредственно намекая на свои намерения: «Хьайга вист хила пурб лой ахь?» (Даёшь ли ты мне разрешение поговорить с тобой?)

Девушка выражала своё согласие обычно кивком головы.

После этого их отношения переходили в следующую стадию — стадию ухаживания.

По-чеченски ухаживание обозначается словом «tle хьийза» (досл., кружить над), а девушку, за которой парень ухаживает — tlexхийза йоь; ухаживающий парень, соответственно — tlexхийза къант. Слово «свидание» обозначается выражением — ирахь Iер (досл. сидеть стоя). Видимо, в давние времена на свидании ни парень, ни девушка не са-

дились, а стояли на протяжении всей встречи.

Если по какой-то причине парень решит порвать с девушкой, он не мог просто так бросить её. Обычай требовал, чтобы он официально заявил ей об этом. Для этого существовало специальное выражение — йоле баркалла алар. То есть парень выражал девушке благодарность за то, что она разрешила ухаживать за ней, уделила ему внимание. Это означало, что он прекращает с ней встречаться и она имеет право принимать ухаживания других парней. Обычай выражения «баркалла» нашёл отражение в устном народном творчестве чеченцев.

Так девушка с горечью пела:

«Ахь дагна йина чов д/аерза ца туьгу,
Ахь аьлла баркалла дицдала ца туьгу»

(«Рана, нанесённая тобой моему сердцу, не заживает, *Спасибо*, сказанное тобой, не забывается»);

«Ахь баркалла олий хиънехь,
Хьо и ала вог/ий хиънехь,
Хи ца оьцуш, хи ца молуш,
Кога акха ер ярий со»

(«Если бы я знала, что ты хочешь мне *спасибо* сказать, знала бы я, что ты сказать (спасибо) идешь, воды не набрав (из родника), воды не напившись, пешком ушла бы куда глаза глядят»).

Есть в фольклоре чеченцев и шуточная песня девушки, которая звучит как ответ на «баркалла», сказанное ей суженым:

«Стигал дилла деза-техья,
Лабтта дилла деза-техья,
Хазчу к/анта аьлла баркалла,
мича дахья деза-техья?
Стигал дилча, соцур ма дац,
Шен куралла меттахдуьйлуш.
Хазчу к/анта аьлла баркалла,
Iаьржа х/орда чу кхосса деза»

(«На небо следует ли положить, на землю следует ли положить, куда следует деть “спасибо”, сказанное красивым парнем? На небо положишь — не удержится, (потому что) от гордыни шевелиться будет, “*спасибо*”, сказанное красивым парнем, следует бросить в “чёрное море”).

Девушка могла ответить отвергнувшему её парню и с издёвкой:

«Аьлча х/ун ду ахь баркалла?
Йича х/ун ду ахь куралла?»

Новкъа вьодуш некъ битича,
Олуш долу и баркалла»

(«Ну и что, что ты сказал “спасибо”, ну и что, что ты проявил гордыню? Это “спасибо” говорят (даже), когда уступишь дорогу»).

Народ сохранил песни, где девушка с обидой выговаривает парню:

«Аьлча хӀун ду ахь баркалла,
йича хӀун ду ахь куралла?
Кхоъ далале хьо вицвина,
Пхийь далале кхин карор ву»

(«Ну и что, что ты сказал “спасибо”, ну и что, что ты проявил гордыню? До трёх часов (дня) тебя забыв, До пяти часов другого найду»). [4, с. 461].

Девушка тоже имела право порвать с парнем, если по какой-либо причине разочаровалась в нём.

При благополучном исходе процесса общения парня и девушки, когда они проверили свои чувства и решили, что созрели для серьёзного решения, наступал третий этап предсвадебных отношений — тӀаьххьар дош далар (*досл.*, дача окончательного ответа).

Парень делал девушке предложение, и если та отвечала согласием, то должна была назначить день свадьбы (*хан йиллар*) и дать в залог платок или ювелирное украшение (чаще всего кольцо). Чтобы избежать случайного прикосновения рук, девушка не протягивала парню эту вещь, а должна была положить её — на скамейку, стол и т.д. Имея на руках вещь, принадлежавшую будущей невесте, парень мог быть уверен, что девушка не передумает, что она не примет предложение от другого парня. А в случае, если её вдруг похитят, то родственники суженого, предъявив вещь, данную ею в залог, могут забрать девушку и устроить свадьбу.

Конечно, многие из описанных выше ритуалов ушли в прошлое, но осталось главное — девушка и парень, которые серьёзно намерены создать семью, должны относиться друг к другу с уважением, свято оберегая честь и достоинство друг друга.

Литература

1. Бексултанов М.Э. Сан вешин тӀехьийза йоӀ: *повесташ, дийцарш, хьаьркаш, эссеш*. – Грозный, 2011.
2. Джамбеков, О.А. Влияние женщины на общественное устройство чеченцев: (по материалам чеченской народной бытовой лирики) // История науки и техники. – 2008. – № 3.
3. Хасиев С.-М. Институт ухаживания у чеченцев. (По материалам 2-й половины XIX – начала XX века) // Семейно-бытовая обрядность вайнахов. – Грозный, 1982.
4. Чеченцы. – Москва: Наука. 2012. – 621 с.
5. Полевой материал автора. Информант Анзорова М.У. 1947 г.р. г. Грозный.
6. Полевой материал автора. Информант Салаватов М.К. 1955 г.р. с. Автуры. Шалинский район ЧР.